

информационного общества и возможности новых информационных и коммуникативных технологий, были анализированы в исследовательских трудах М.С. Садыровой, З.К.Шаукеновой, М.С. Аженова, М.М. Тажина, К.У.Биекенова, С.Т.Сейдуманова, Г.С. Абдраимовой, Г.Т. Толебаева и других.

Во второй половине 90-х годов новые информационные технологии и интернет охватили все сферы общества Казахстана.

О его возможностях в культуре, процессе экономических и социально-экономических реформ постоянно пишут социологи, политики, философы, юристы, экономисты.

Благодаря образованию новой информационной культуры появились информационная политика, информационная безопасность, правовая информация, а также исследование источников информации, связанных с интернетом, обрели новый научный аспект Э. Багиров, Ю.А. Левада.

Отечественные исследователи в последние годы сформировали разностороннюю объемную литературу, здесь высказываются мнения об основных научно-технических и социально-коммуникативных элементах и о том что, с их обобщения появился интернет. К сожалению, эти работы не могут указать место интернета и его использования в качестве социального фактора. Есть только несколько зарубежных и отечественных исследовательских трудов, определяющих то, что интернет является социально-культурным явлением и там речь идет только об информационно-коммуникативной особенности интернета. Эти опубликованные труды посвящены на потребление научной публики и не нацелены на сложные исследования.

Темы, опубликованные после появления интернета, рассматривали его только в качестве системы социального пространства. Отечественные исследователи пытались решить вопросы места интернета в социальной культуре, развитии образования и политики, используя прикладной аспект интернета.

В 2000 годах казахстанские социологи обратили внимание на социологическую характеристику интернет-общества, уделяли внимание на вопросы количественной и качественной стороны имеющих в него доступ.

Перед нами стоит задача определения влияния электронных информационных систем, относящихся к источнику массовой

информации на развитие новой информационной культуры Казахстана. К ним относятся:

анализ через теоретическо-методологические способы массовых отношений и их места в развитии общества;

рассматривание особенности развития массовых отношений, исторического и функционального аспектов;

проведение теоретического анализа электронных информационных средств в качестве нового вида массовых отношений;

в казахстанской части системы электронных информационных средств исследование и анализ территории его использования через конкретные социологические исследования

выявление возможности развития и перспектив общества через использование электронных информационных средств.

1. Абдеев Р.Ф. *Философия информационной цивилизации.* –М-1994г.

2. Адамьянц Т.З. *К диалогической телекоммуникации: от воздействия к взаимодействию.* – М.: Институт социологии РАН 1999г.

3. Бритков В.Б., Дубовский С.В. *Информационные технологии в национальном и мировом развитии // Общественные науки и современность 2000. №1*

4. Багиров Э. *Телевидение как средство массовой информации и художественная культура//Проблемы телевидения.* - М.: Издательство Московского университета,1976.

5. Левада Ю.А. *Игровые структуры в системах социального действия// Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1984- М.: Наука, 1984*

6. *Концепция развития конкурентоспособности информационного пространства Республики Казахстан на 2006-2009 годы.* – Астана, 2006.

Мақалада индустриалды қоғамның эволюциялық жалғасы ретінде электронды-аппараттық қоғам қарастырылады. Бұл қоғамда аппаратты қалыптастырып, оны пайдаланған секторлар қарқынды түрде көбейіп, технологиялық конвергенция нәтижесінде пайда болған аппараттық және коммуникациялық технологиялар коммуникацияның сипатына әсер етеді.

In clause the electronic - information society is considered, as evolutionary continuation of an industrial community, in which by the highest rates grow, connected with creation and consumption of the information, and the new information and communication technologies which have arisen as a result of technological, influence character of the communications.

А.В. Сиводедова

СЕТЕВЫЕ СООБЩЕСТВА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Очевидная актуализация исследовательского интереса специалистов самых разных дисциплинарных принадлежностей к проблематике виртуальной реальности обусловлена, прежде всего, характеристиками той социокультурной ситуации, в которой эти исследования разворачиваются. А именно - "созвучностью" самой феноменологии виртуальной реальности тому соционормативному канону человека и мира, который утверждается эпохой постмодерна. Так, в Сети происходит возникновение новых форм коммуникаций, которые называют интертекстуальными. То, что происходит между символами и текстами в сети, порождает дальнейшую символическую секвенцию и развитие символизма в Интернет. Сами тексты, способ прочтения виртуализируются. Возникают текстуальные образы, и дальше возникает связь с другими текстами, можно говорить о возникновении своеобразной коммуникации между пользователями Сети, особенно если рассматривать общение в чатах.

В. М. Розин пишет о необходимости различать три основных плана описания виртуальных реальностей: компьютерную реальность, собственно виртуальную реальность и виртуальные состояния человека, находящегося в виртуальной реальности, т. е. состояния виртуального пользователя. Виртуальный пользователь не только видит, слышит или ощущает то, что запрограммировано создателем виртуальной реальности, но и действует, причем его поведение является естественным ответом на события виртуальной реальности. В свою очередь, события виртуальной реальности естественно «отвечают» на поведение виртуального пользователя. Это свойство роднит виртуальные реальности с другими символическими реальностями, например с реальностями сновидений, искусства, религиозными или эзотерическими реальностями. Речь идет о любых реальностях, которые задаются «текстом», «системой знаков» [1]. События виртуальной реальности, хотя и отчасти возникают в результате работы сознания виртуального свидетеля, тем не менее, достаточно объективны, не зависят от состояния человека.

Таким образом, учитывая разнообразные свойства феномена «виртуальной реальности», мы можем предположить, что субъект виртуальной реальности, существующей на базе компьютерных сетей, не обязательно может

воспринимать эту реальность как собственно «виртуальную». Такая реальность является альтернативно реальностью, субъект которой является ее непосредственным творцом и участником. Безусловно, этой реальности присущи как новые возможности (высокая скорость обмена информацией, возможность конструировать любой тип виртуальной личности, необязательно идентичной той личности, которая представлена в «реальной» реальности), так и ограничения (например, на обмен собственно вербальной информацией). Взаимоотношения между участниками виртуальной реальности являются разновидностью процесса общения. Общение представляет собой сложный и многогранный процесс взаимодействия и взаимовлияния людей друг на друга. Оно может рассматриваться не только как акт осознанного, рационально оформленного речевого обмена информацией, но и в качестве непосредственного эмоционального контакта между людьми. Общение, по своей сути и функциям, является одним из важнейших факторов человеческой жизнедеятельности. Общение пронизывает собой всю психическую деятельность человека [2]. Как личность, так и любая социальная общность – продукт их внешнего и внутреннего общения, представляет собой результат, прежде всего коммуникативной деятельности. Полноценное общение создает состояние душевного подъема, побуждает к наиболее полной реализации духовно-психического потенциала человека. Социальной функцией общения является формирование межличностных и деловых отношений между людьми, в том числе и систему социальных отношений.

Общение также является важнейшей предпосылкой и условием существования не только индивида, и малых групп, но и больших социальных общностей, вплоть до народов и государств. Так, критерием сообщаемости частей или подразделений общности, является не только степень оперативности и скорости передачи той или иной информации из одного подразделения в другое. Еще более высоким критерием прочности социальной общности является степень коммуникабельности или некомуникабельности между собой ее членов и различных составляющих ее социальных, политических, этнических, идеологических и национальных групп. В свою очередь, оптимальная коммуникабельность предполагает

определенный уровень интенсивности общения индивидов и ли групп, определенную степень их взаимопонимания друг друга и взаиморасположения друг к другу, без которых не может быть эффективных, и просто согласованных действий.

В социологии коммуникации понятия «общение» и «коммуникация» не равнозначны. Коммуникацию определяют как «социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств (вербальных, невербальных и других)», а под общением понимают «социально обусловленный процесс обмена мыслями и чувствами между людьми в различных сферах их познавательной деятельности, реализуемый главным образом при помощи вербальных средств коммуникации» [3].

Таким образом, коммуникация понимается как сообщение некоей информации посредством каналов передачи информации, а общение понимается как процесс обмена информацией, мыслями, чувствами, между людьми на вербальном уровне. Казалось бы, попадая в сеть, субъект принимает участие в процессе компьютерно - опосредованной коммуникации, сообщая информацию в сеть, и воспринимая ее с экрана монитора. Но, учитывая то, что Интернет представляет собой некое виртуальное пространство, субъект, находящийся в нем, принимает участие и в прямом межличностном общении, обмене мыслями и чувствами с другими субъектами, представленными в пространстве. Таким образом, можно сказать, что относительно пространства Интернет, понятия коммуникации и общения, практически идентичны.

Коммуникация это деятельность, имеющая цель (необязательно осознаваемую), предполагающая одного или более участников и заключающаяся в посылке и получении разного рода сообщений, которые используют различные каналы, могут искажаться под воздействием шума, существуют в некотором контексте, оказывают определенный эффект на адресата и оставляют возможности для обратной связи. В каждом акте коммуникации сообщение имеет три слоя: информация, эмоции, роли (отношения, существующие между участниками). Кроме специфики составляющих ее компонентов коммуникация может также характеризоваться сферами, или разновидностями. Традиционно выделяются внутриличностная, межличностная, групповая коммуникация, организационная, межкультурная, общественная и массовая коммуникация.

По мнению лингвиста, Миры Бенгельсон, виртуальная коммуникация, как явление недавнее, опирается на весьма динамичную технологию, потому правила ее реализации диктуются скорее прагматическими соображениями удобства и быстроты [4].

Этот тезис подтвердился проведенным социологическим исследованием, когда респонденты в причинах применения специфических элементов общения в Интернет, в основном указывали: экономию своих усилий, быстроту и т.п.

В лингвистической прагматике неформальное понятие "удобства" уточняется как экономия усилий говорящего (в данном случае - отправителя) и слушающего (получателя). Отправитель экономит усилия, делая сообщение более кратким, максимально редуцированным; получатель же, наоборот, для экономии своих усилий, связанных с декодировкой, нуждается в более развернутом, максимально эксплицированном сообщении. Эффективная коммуникация достигается путем балансировки усилий обеих сторон.

В виртуальной коммуникации экономия усилий говорящего ярко выражена в разрешенном пренебрежении правилами орфографии, и даже грамматики - например, отсутствии заглавных букв, пропуске артиклей, и т.п. Письменная коммуникация теряет часть смыслоразличительных средств, присущих устной коммуникации - в первую очередь, интонацию, мимику и жесты, а сжатый, экономящий усилия или время отправителя виртуальный жанр не способствует детализации описания, присущей традиционной письменной речи - что могло бы хотя бы отчасти компенсировать отсутствие паравербальных средств. Поэтому роль компенсаторных механизмов (способствующих пониманию и экономии усилий получателя) выполняют "смайлики" - графические символы, получающиеся в текстовом режиме и кириллицы, и латиницы на обычной клавиатуре. Этими символами, в ходе коммуникации, передаются «основные» эмоции - смех, радость, грусть, удивление, гнев, отвращение и так далее. Также, с помощью сочетания таких символов, можно выразить какое - либо действие или намерение.

Другой способ передать языковой смысл - это отражение смысловой важности данной информации для отправителя посредством заглавных букв или повторения одной и той же графемы. Например, слово, написанное заглавными буквами, понимается как «громко сказанное», либо сказанное с выразительной интонацией, особенно если сопровождается определенным количеством восклицательных

знаков. Неформальная коммуникация в системе Интернет, по мнению Миры Бенгельсон, возвращает пунктуации ее семантический характер: запятые и многоточия передают, в первую очередь, темп речи; тире выделяют значимую информацию, находящуюся в фокусе внимания слушающего и обычно противопоставляемую предшествующему тексту; в скобки помещается то, что неважно, а также то, что относится к метатексту. Последний, в свою очередь, выступает либо как текстовый заместитель зрительной информации, недоступной получателю в виртуальном общении (похоже на авторские ремарки в пьесе), либо как пояснение отправителя в связи с его прогнозом текущего состояния знаний получателя. Все это указывает на то, что субъект виртуального общения стремится сократить дистанцию между привычным общением и общением в условиях виртуальной реальности. В соответствии с разделением понятий коммуникации и общения виртуальная коммуникация понимается несколько шире, чем виртуальное общение. В нее, кроме виртуального общения, входит также однонаправленная виртуальная коммуникация, в которой не происходит межличностного взаимодействия, а передача информации происходит от Сети к неперсонифицированному пользователю, который выступает как простой потребитель информации. Цели вступления пользователей в виртуальную коммуникацию можно, по традиции, разделить на инструментальные, т.е. связанные с потребностями профессиональной, образовательной деятельности или из удобства и дешевизны такого способа коммуникации по сравнению с остальными, и терминальные, т.е. связанные с самим процессом такой коммуникации: экспериментирование с новой формой коммуникации из интереса, освоение новой идентичности и способов самопрезентации, построение новых непохожих на другие социальных отношений и конструирование новых сообществ. Такие виртуальные объединения пользователей Интернет в киберпространстве стали называть «сетевые сообщества» (online communities).

Впервые этот термин появился в западной литературе. Первым, к социологическому анализу данного социального феномена обратился, как мы уже рассматривали ранее, Мануэль Кастельс, чья концепция оказала большое влияние на формирование научного знания по этому вопросу.

Он предпринял попытку социологического обобщения существующего многообразия новых социальных фактов, характеризующих развитие цивилизации в последнее десятилетие, и в его работах можно в наиболее широком

контексте увидеть, какое место занимают информационно-коммуникационные технологии в сегодняшнем мире. Мануэль Кастельс рассматривает формирующуюся сегодня в глобальном масштабе социальную структуру, как сетевое общество, важнейшей чертой которого выступает даже не доминирование информации или знания, а изменение направления их использования, в результате чего главную роль в жизни людей обретают глобальные, сетевые структуры, вытесняющие прежние формы личной и вещной зависимости. «В условиях информационной эры», - утверждает Кастельс, - «историческая тенденция приводит к тому, что доминирующие функции и процессы все больше оказываются организованными по принципу сетей». Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью. «(Хотя) сетевая форма социальной организации существовала и в иное время, и в иных местах, однако парадигма новой информационной технологии обеспечивает материальную основу для всестороннего проникновения такой формы в структуру общества.» Социальная структура, имеющая сетевую основу, по мнению Кастельса, характеризуется высокой динамичностью и открыта для инноваций, не рискуя при этом потерять свою сбалансированность. Данные положения являются важными составляющими при формировании постиндустриальной идентичности. Сети оказываются институтами, способствующими развитию целого ряда областей: капиталистической экономики, основывающейся на инновациях, глобализации и децентрализованной концентрации; сферы труда с ее работниками и фирмами, основывающейся на гибкости и адаптируемости, сферы культуры, характеризуемой постоянным расчленением и воссоединением различных элементов; сферы политики, ориентированной на мгновенное усвоение новых ценностей и общественных умонастроений; социальной организации, преследующей своей задачей завоевание пространства и уничтожение времени. Идеи Кастельса претендуют на глобальность и высокую степень обобщения, однако критики отмечают и ряд существенных недостатков в его концепции. Мы не будем сейчас на них останавливаться, но возьмем от теории сетевого общества то, что интересует нас в свете нашего анализа, а именно представление о «сетевой логике», которая получила шанс стать всеобщей благодаря развитию и

распространению информационно-коммуникационных технологий. Этот шаг позволяет нам в широком контексте осмысливать новые технологии и их последствия. Таким образом, можно утверждать, что сетевое сообщество - это специфическая форма социальной структуры, опытно устанавливаемая эмпирическими исследованиями в качестве характеристики "информационной эпохи".

Первоначально, люди жили в небольших племенах или деревнях, представляющих собой своего рода расширенную семью, в которых все были знакомы друг с другом, постоянно контактировали между собой. С ростом популяции и ходом цивилизации, сообщества становились более комплексными, урбанизированными, росли и развивались большие города, люди стали отчуждаться от природы и друг от друга. Как кульминация этих процессов, пришла индустриальная революция, увеличился приток рабочей силы из деревень в город, на смену традиционным семьям, с большим количеством теть, дядь, бабушек и дедушек, двоюродных и троюродных братьев и сестер, пришла нуклеарная семья. Как утверждает М. Маклюэн, электронные средства массовой информации превратили мир в своего рода глобальную деревню, где все принимают участие в некоем порочном вуайеризме, наблюдая за изображениями мест дорожных аварий и жертв убийств, страданиями голодающих детей стран третьего мира и так далее [5].

Эта теория может быть проиллюстрирована на личном опыте участия в интерактивном сетевом общении, в частности в чатах. Во многих чатах существует тенденция к построению «виртуальных» расширенных семей, где участники чата «играют» в семью, принимая на себя «виртуальные роли» отца, матери, детей, теть и дядь различных степеней родства, братьев и сестер, создавая, таким образом, на игровой основе некий прототип утраченной, в ходе урбанизации, расширенной семьи. Такие виртуальные семьи достаточно стабильны во времени, и такая «игра» может продолжаться на протяжении всего времени существования чата, как виртуального сообщества, причем новые посетители чата могут охотно принимать условия этой «игры», вступая в эту виртуальную семью, в качестве ее членов.

Основным понятием здесь является понятие «community», означающее «сообщество». Это понятие весьма неоднозначно. Обычно это понятие используется для описания некоей группы людей. Слово сообщество попадает в эту категорию. Как элемент социологического словаря, этот термин использовался в таком

количестве значений, что его можно описать как всеобъемлющее слово. Также необходимо прояснить разницу между понятиями общество (society) и сообщество (community). Сообщество, по мнению Влиет и Бургерс, характеризуется чувством сопричастности, братства, семьи, традиции, а так же связями, основанными на понимании, согласии, и единстве языка. Словом, традиционные общества характеризуются прямой социальной интеракцией, разделенной системой ценностей и символов. Общество, напротив, может быть охарактеризовано гипериндивидуализмом, отношения между людьми скорее мимолетные, контрактные, механические [6].

Ф. Тённис описал различия между понятиями общество (Gesellschaft) и общность (Gemeinschaft) [7]. Этот последний аспект социальных отношений был поставлен в контекст современности и продолжающейся дегенерации традиционных социальных структур. Процесс урбанизации и индустриализации должен привести к разрушению традиционного сообщества с его безопасностью и интимностью взаимоотношений. Значительная часть терминологической неоднозначности вокруг термина «сообщество» в социальных науках, по мнению Р. Хамман заключается в том, что тот социальный конструкт, который описывается этим термином, постоянно изменяется и развивается [8].

Изменения социального конструкта, называемого сообществом, описывались такими известными теоретиками как Э. Дюркгейм, К. Маркс, М. Вебер, и другими, и были вызваны технологическими, социально-экономическими и политическими изменениями в обществе. Практически каждый социолог - теоретик и ученый, включая перечисленных выше классиков, использует термин «сообщество» в политическом контексте, привязанном к нему. Как раз это и приводит к терминологической неоднозначности понятия «сообщество».

Здесь мы попытаемся прояснить значение этого термина в социологическом контексте, применительно к проблеме, поставленной в нашей работе. Г. Хиллари проанализировав девяносто четыре социологических определения понятия «сообщество» пришел к заключению, что из них, шестьдесят девять определений согласны с тем, что социальное взаимодействие, среда и общие связи присутствуют в жизни сообщества. Р. Хамман считает, что социологический термин «сообщество» здесь должен пониматься в значении «группа людей, которые участвуют в социальном взаимодействии и каких-либо общих связях между собой и другими членами группы в одном

пространственно - временном промежутке». [9].

Таким образом, взяв такое понимание сообщества как отправное в нашем анализе, мы получаем, что сообщество здесь является неким собранием людей, находящихся во взаимодействии и связанных между собой общими целями интересами, в пространстве, в течение определенного времени. Причем, мы должны учитывать, что, говоря о сетевых сообществах, мы должны понимать, что все взаимодействия и интеракции в группе людей происходят в киберпространстве.

К. Янг определяет виртуальные сообщества, как «социальные агрегации, возникающие в Сети, когда достаточное количество людей в течение длительного времени принимают участие в публичных дискуссиях, испытывая необходимые человеческие эмоциями, для формирования паутины личностных взаимоотношений в киберпространстве». Другое понимание природы сетевых сообществ мы встречаем в работах известных американских социопсихологов, которые работают с понятием «социальная сеть» ("social network"), которая понимается в сравнении с набором компьютеров, связанных между собой сетью проводов. То есть социальная сеть, в их понимании, это набор людей (или организаций), связанных между собой набором социальных отношений, таких как дружба, совместная трудовая деятельность или информационный обмен. [10].

Таким образом, социальная сеть - это любая группа людей, находящихся во взаимодействии и разделяющая между собой социальные связи. Кроме того, такого рода взаимодействие необходимо требует единство пространства, в котором происходит такое взаимодействие, не исключая и киберпространство.

Таким образом, понятия «сетевое сообщество» и «социальная сеть» несут одно смысловое значение - агрегация людей и могут быть взаимозаменяемыми. В. Ю. Нестеров предлагает разделять понятия «сетевой социум», как «группу людей, взаимодействие которых протекает преимущественно в глобальных компьютерных сетях» и понятие «сетевых социальных агрегатов», так как обязательной характеристикой сетевого социума является «осознание своей общности, члены социума связаны общей идеологией, традицией и т.п.»[37/

Вообще, по мнению В. Ю. Нестерова, сетевой социальный агрегат первичен, и трансформируется в сетевое сообщество, на основе созданной программной оболочки, посещаемой пользователями сети Интернет, в результате взаимодействия между постоянными

пользователями этого ресурса. Казалось бы, Интернет это лишь одно из разновидностей средств массовой информации, сродни библиотеке, представляющей необходимую информацию по запросу пользователя. Хотя последние связаны прежде всего с внутренними психологическими мотивами и социальными потребностями современного человека, сформировавшегося в ходе глобальных социальных процессов.

Так, на сегодняшний день существует проблема формирования принципиально иной социальной реальности. В условиях развития новых информационно - коммуникационных технологий, ускорения обмена информацией, расширением глобальной сети интернет, складывается новое общество, существующее и развивающееся в киберпространстве. Условия киберпространства способствуют тому, что пользователи сети интернет организуются в различные социальные агрегации, именуемые сетевыми сообществами, на базах определенных информационных ресурсов, представленных в интернет.

1. Розин В. М. *Существование, реальность, виртуальная реальность.* http://sociology.extrim.ru/vr_roz.txt
2. Ядов В. А. *Социальная идентификация в кризисном обществе // Социология: Хрестоматия: Для студентов вузов. - М.: Издательский центр «Академия», 1997.-С.160-168.*
3. Конецкая Н. К. *Социология коммуникации.* М: «ТОН», 1996. -254 с.
4. Жичкина А. Е., Белинская Е. П. *Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью.* <http://cybersociology.com>
5. McLuhan Marshall. *The new electronic interdependence recreates the world in the image of a global village* <http://cybersociology.com>
6. Kelly P. *Human Identity Part 1: Who are you?* <http://www-home.calumet.yorku.ca/pkelly/www/id1.htm>
7. *История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 2/ Ответ. ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. М.: Канон+, 1997.-560 с.*
8. Семпси Дж. *Психонитическая психология: обзор литературы по психологическим и социальным аспектам многопользовательских сред (MUD) в киберпространстве //Гуманитарные исследования в Интернете /Под ред. А. Е. Войсунского. М.: «Можайск-Терра», 2000. С.77-100.*
9. Янг К.С. *Диагноз: интернет-зависимость // Мир Internet № 2. 2000, С. 24-29*
10. Нестерова Е. И., Нестеров В.Ю. *Некоторые аспекты коммуникационных процессов в Сети с точки зрения.* http://sociology.extrim.ru/vr_kon.txt

Мақалада постиндустриалды қоғамға тән желілік қоғамдастықтардың мәселелері қарастырылады.